

Ася — эпизод 19 из 20

Я проворно спустился с виноградника и бросился в город. Быстро обошел я все улицы, заглянул всюду, даже в окна фрау Луизе, вернулся к Рейну и побежал по берегу... Изредка попадались мне женские фигуры, но Аси нигде не было видно. Уже не досада меня грызла, тайный страх терзал меня, и не один страх я чувствовал... нет, я чувствовал раскаяние, сожаление самое жгучее, любовь да! самую нежную любовь. Я ломал руки, я звал Асю посреди надвигавшейся ночной тьмы, сперва вполголоса, потом всё громче и громче; я повторял сто раз, что я ее люблю, я клялся никогда с ней не расставаться; я бы дал всё на свете, чтобы опять держать ее холодную руку, опять слышать ее тихий голос, опять видеть ее перед собою... Она была так близка, она пришла ко мне с полной решимостью, в полной невинности сердца и чувств, она принесла мне свою нетронутую молодость... и я не прижал ее к своей груди, я лишил себя блаженства увидеть, как ее милое лицо расцвело бы радостью и тишиною восторга... Эта мысль меня с ума сводила.

Куда могла она пойти, что она с собою сделала? восклицал я в тоске бессильного отчаяния... Что-то белое мелькнуло вдруг на самом берегу реки. Я знал это место; там, над могилой человека, утонувшего лет семьдесят тому назад, стоял до половины вросший в землю каменный крест с старинной надписью. Сердце во мне замерло... Я подбежал к кресту: белая фигура исчезла. Я крикнул: Ася! Дикий голос мой испугал меня самого но никто не отозвался...

Я решился пойти узнать, не нашел ли ее Гагин.

Быстро взбираясь по тропинке, виноградника, я увидел свет в комнате Аси... Это меня несколько успокоило.

Я подошел к дому; дверь внизу была заперта, я постучался. Неосвещенное окошко в нижнем этаже осторожно отворилось, и показалась голова Гагина. Нашли? спросил я его.

Она вернулась, отвечал он мне шёпотом, она в своей комнате и раздевается. Всё в порядке.

Слава богу! воскликнул я с несказанным порывом радости, слава богу! Теперь всё прекрасно. Но вы знаете, мы должны еще переговорить.

В другое время, возразил он, тихо потянув к себе раму, в другое время, а теперь прощайте.

До завтра, промолвил я, завтра всё будет решено.

Прощайте, повторил Гагин. Окно затворилось.

Я чуть было не постучал в окно. Я хотел тогда же сказать Гагину, что я прошу

руки его сестры. Но такое сватанье в такую пору... До завтра, подумал я, завтра я буду счастлив...

Завтра я буду счастлив! У счастья нет завтрашнего дня; у него нет ж вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее и то не день, а мгновение.

Я не помню, как дошел я до З. Не ноги меня несли, не лодка меня везла: меня поднимали какие-то широкие, сильные крылья. Я прошел мимо куста, где пел соловей, я остановился и долго слушал: мне казалось, он пел мою любовь и мое счастье.

Когда, на другой день утром, я стал подходить к знакомому домику, меня поразило одно обстоятельство: все окна в нем были растворены и дверь тоже была раскрыта; какие-то бумажки валялись перед порогом; служанка с метлой показалась за дверью.

Я приблизился к ней...

Уехали! брякнула она, прежде чем я успел спросить ее: дома ли Гагин?

Уехали?.. повторил я. Как уехали? Куда?

Уехали сегодня утром, в шесть часов, и не сказали куда. Постойте, ведь вы, кажется, г-н Н.?

Я г-н Н.

К вам есть письмо у хозяйки. Служанка пошла наверх и вернулась с письмом. Вот-с, извольте.

Да не может быть... Как же это так?.. начал было я.

Служанка тупо посмотрела на меня и принялась мести.

Я развернул письмо. Ко мне писал Гагин; от Аси не было ни строчки. Он начал с того, что просил не сердиться на него за внезапный отъезд; он был уверен, что, по зрелом соображении, я одобрю его решение. Он не находил другого выхода из положения, которое могло сделаться затруднительным и опасным. Вчера вечером, писал он, пока мы оба молча ожидали Асю, я убедился окончательно в необходимости разлуки. Есть предрассудки, которые я уважаю; я понимаю, что вам нельзя жениться на Асе. Она мне всё сказала; для ее спокойствия я должен был уступить ее повторенным, усиленным просьбам.